
ЗАПАДНЫЕ, РУССКИЕ И ВИЗАНТИЙСКИЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ВОСТОКА

И.Г. Коновалова

УПОМИНАНИЕ О «РОДЕ ФАТИМИДОВ» У КОНСТАНТИНА БАГРЯНОРОДНОГО (КОММЕНТАРИЙ К ГЛ. 15 *DE ADMINISTRANDO IMPERIO*)

В статье рассматривается дискуссионный вопрос о том, какой арабский род имеется в виду в гл. 15 трактата Константина Багрянородного «Об управлении империей», заглавие которой, отсылающее к роду Фатимидов, является вставкой и не связано с содержанием главы. Анализ информации Константина о локализации рода в контексте особенностей авторского восприятия пространства привел к выводу о том, что составитель гл. 15 имел в виду арабский род Хашим из племени курайш. Описание в гл. 15 именно рода Хашим позволяет органично встроить указанную главу в хронологическую и логическую схему повествования трактата об исламском мире в целом.

Ключевые слова: Константин Багрянородный, *De administrando imperio*, Фатимиды, Бану Хашим, пространственная ориентация

«Исламское досье» Константина Багрянородного, помещенное в гл. 14–22 его трактата *De administrando imperio*, представляет собой систематическое изложение истории Халифата от возникновения ислама до смерти халифа Харуна ар-Рашида в 809 г. и борьбы его сыновей за власть друг с другом. К нему примыкает и завершающая часть гл. 25 (DAI-I. 25.56–85), где кратко обрисовывается политическая карта мусульманского мира в середине X в. Целью составления «исламского досье», по-видимому, был анализ истории Халифата и текущего положения дел в исламском мире, но — в силу каких-то причин — работа над ним не была доведена до конца. Материал по IX в. вообще не был собран, поэтому хронологическая вертикаль, выстроенная в гл. 14–22, обрывается на событиях начала IX в. (лишь в гл. 22 имеется упоминание о взятии арабами Крита в 827 г.: DAI-I. 22.46–48).

При комментировании гл. 15, озаглавленной «О роде Фатимидов», всегда возникали определенные затруднения, связанные с тем, что заголовок и начало главы плохо согласуются с ее основным содержанием. Глава начинается с упоминания о роде Фатимидов — потомков дочери

Мухаммада Фатимы: «Знай, что Фатима была дочерью Мухумета и от нее происходят Фатимиды» (DAI-I. 15.2–3). Утверждение о том, что Фатимиды ведут свое происхождение «от рода Алима и Фатимы», содержится и в гл. 25 сочинения Константина (DAI-I. 25.59–60). Эта параллель между текстом гл. 15 и гл. 25, на которую указал еще Г. Манойлович (Manojlović 1910. S. 35–39), позволяет комментаторам DAI рассматривать обе эти главы как поздние вставки, сделанные не ранее 909 г., т. е. прихода Фатимидов к власти (DAI-II. P. 72; Die Byzantiner 1995. S. 102).

Интерес к династии Фатимидов со стороны Константина и намерение посвятить этой династии халифов отдельную главу вполне закономерны. Полем соперничества Византии с Фатимидами, сокрушившими в 909 г. Аглабидов и захватившими Тунис, стали Калабрия и Сицилия, на которые Фатимиды распространили свою власть. Во время правления Константина военные и дипломатические контакты с Фатимидами, как и в 10–30-е гг. X в., были довольно интенсивными. Известно о нескольких византийских посольствах, отправленных ко двору фатимидских халифов ал-Мансура (946–953) и ал-Му‘изза (953–975) в 40–50-е гг. X в. (Shepard 1992. P. 52–53).

Гл. 15 помещена сразу после рассказа о жизни Мухаммада в гл. 14, а после нее в гл. 16–22 последовательно рассказывается о завоеваниях арабов, начиная от их выхода за пределы Аравийского полуострова до смерти Харуна ар-Рашида в 809 г. Если считать, что под Фатимидами здесь имеется в виду династия шиитских (исма‘илитских) халифов, правившая в Северной Африке и Египте в 909–1171 гг., придется признать, что гл. 15, разрывающая хронологическую последовательность повествования в «исламском досье», действительно является позднейшей вставкой.

Однако в составе гл. 15 имеются сведения, которые невозможно интерпретировать как относящиеся к реальным Фатимидам. Это, во-первых, слова о том, что Мухаммед «шел на войну именно с этим родом» (DAI-I. 15.6–7), то есть получается, что с родом Фатимидов. Очевидно, что Мухаммад никак не мог быть предводителем рода, представители которого вели свое происхождение от его же дочери. Во-вторых, это указание на то, что Фатимиды «проживают в краях к северу от Мекки, за могилой Мухумета» (DAI-I. 15.4–5).

Комментатор гл. 15 в английском издании 1962 г. Б. Льюис полагал, что тут могло иметься в виду какое-то воинственное мусульманское племя, составлявшее костяк арабской армии при Мухаммаде. Указание на то, что эти «Фатимиды» якобы «пришли с севера», Б. Льюис рассматривал как возможное свидетельство их тюркского происхождения.

Одновременно с этим он признавал, что такой идентификации противоречит описание воинов Мухаммада как всадников, передвигающихся на верблюдах и не имеющих доспехов, что было характерно лишь для бедуинов. Это противоречие Б. Льюис пытался снять, предложив расширительное понимание самого термина «Фатимиды» — не в узком смысле, как название династии халифов X–XII вв., а в широком, то есть как «шииты» вообще (DAI-II. P. 72).

Позиция Б. Льюиса весьма уязвима, поскольку его предположения выводят поиск далеко за пределы жизни Мухаммада, с которым повествование в гл. 15 неразрывно связано. Зарождение в исламе шиитского движения произошло спустя два с лишним десятилетия после смерти Мухаммада, в то время как с точки зрения составителя DAI этот «род» — судя по описанию, бедуинский — имел в качестве своего вождя именно Мухаммада.

Стоит обратить внимание на географический смысл фразы, локализующей тот род, которому посвящена глава, — «в краях к северу от Мекки, за могилой Мухумета» (πρὸς τὰ βορείότερα μέρη τοῦ Μέκε, βαθύτερα τοῦ τάφου τοῦ Μουχούμετ)¹. Если слова «к северу от Мекки» указывают направление совершенно недвусмысленно, то значение выражения «за могилой Мухумета» (т. е. за / позади Медины, где он был похоронен) субъективно и целиком зависит от позиции составителя текста. Северное направление тут подразумеваться не может, т. к. если бы речь шла о месте к северу от Медины, то упоминание Мекки в составе данного предложения не имело бы смысла. Принимая во внимание, что эта фраза вышла из-под пера византийца, для которого центром пространственного восприятия была империя и Константинополь как ее столица, логично предположить, что места, находившиеся, с его точки зрения, «за могилой Мухумета», располагались к югу от Медины. Это соображение подкрепляется как общими закономерностями конкретно-чувственной (эгоцентрической) пространственной ориентации, при которой субъект наблюдения воспринимает все окружающие объекты через призму их отношения к себе самому как центральной точке пространства (Подосинов 1999. С. 597–601), так и «константинополеццентричным» восприятием пространства в DAI в целом (Magdalino 2013. P. 37–38).

¹ В русском издании DAI фраза переведена как «в краях севернее Мекки, дальше от могилы Мухумета» (Константин Багрянородный 1991. С. 67). Английский и немецкий переводы более точны в передаче пространственного смысла слова βαθύτερα: “in the district north of Mecca, away behind the tomb of Mahomet” (DAI-I. P. 79); “in den Gegenden nördlich von Mekka, hinter dem Grab Muchumets” (Die Byzantiner 1995. S. 102).

Таким образом, если следовать за *географическим* смыслом источника, то искомый «род» должен был располагаться в пространстве между Меккой и Мединой. Учитывая характер описания этого рода, отдельные детали которого безусловно ассоциируются с бедуинами, можно предположить, что составитель гл. 15 имел в виду арабский род Хашим из племени курайш. Хашимиты — потомки Хашима ибн ‘Абд Манафа, прадеда Мухаммада, — относились к так называемым «внешним курайшитам» (*курайши аз-завахир*), которые первоначально селились не в самой Мекке, а в ее окрестностях и только к началу VII в. переместились в северную часть города (Большаков 1989. С. 45).

Нельзя исключать, что какие-то сведения о роде Хашимитов как о «доме Пророка» могли попасть в поле зрения византийских политиков, духовных лиц или ученых. Составители «Исламского досье», судя по его содержанию и терминологии, понимали важную роль родовых отношений среди арабов и их элиты. Не случайно рассказ об арабах, их религии и государстве начинается с изложения генеалогии арабских племен и родов (DAI-I. 14.2–10). Весьма показателен и подход к характеристике политического состояния исламского мира в середине X в. в гл. 25. Там обозначены основные центры силы в исламском мире, но без какой-либо детализации: к примеру, не делается различия между тем, что в Багдаде сидит суннитский халиф, а в Африке и Йемене правят шиитские правители разного толка (соответственно — исма‘илиты и зайдиты). Но при этом указана родовая принадлежность халифов, правивших на Ближнем Востоке, в Африке и Испании (DAI-I. 25.56–62), а также правителей Хорасана и Йемена (DAI-I. 25.81–82, 84–84). Для обозначения арабов в целом, как народа, используется термин *ἔθνος* (DAI-I. 15.5; 21.88), а для отдельных арабских родов — *γένος* (DAI-I. 15.1, 7; 21.23, 25, 34, 50, 77, 105; 22.3, 38; 25.58, 59, 61, 81, 85), либо, реже — *φῶλή* (DAI-I. 14.9; 21.51).

В гл. 21 есть и прямое указание на то, что Константин и его референты располагали данными о том, что арабские племена и, в частности, племя курайш, состояли из разных родов: там отмечено, что Му‘авийа «происходил не из рода Муамефа, а из другого колена» (DAI-I. 21.49–51), что полностью соответствует действительности. Му‘авийа, как и Мухаммад, происходил из племени курайш, но был не хашимитом, а выходцем из рода Умаййа, принадлежавшего к древней мекканской знати и игравшего видную роль в доисламской Мекке.

Таким образом, если считать, что в гл. 15 речь идет не о реальных Фатимидах, а о Хашимитах, то в этом случае она органично встроится

в хронологическую и логическую схему повествования «Исламского досье» в целом: генеалогия арабских племен, жизнь Мухаммада и суть его учения (гл. 14) — воинственный нрав арабского рода, к которому принадлежал Мухаммад (гл. 15), — начало арабских завоеваний (гл. 16) — смерть Мухаммада и воцарение Абу Бакра (гл. 17) — правления Абу Бакра (гл. 18), ‘Умара (гл. 19), ‘Усмана (гл. 20) и т. д.

Ошибочное написание названия рода в гл. 15 можно объяснить либо скудостью информации о нем, имевшейся в распоряжении референтов Константина, либо — что более вероятно — тем, что в первоначальный текст гл. 15 были впоследствии внесены изменения, возможно, как-то связанные со сбором материала для гл. 25. Судя по заглавию гл. 15, Фатимидам предполагалось посвятить отдельный раздел в составе «Исламского досье», но по каким-то причинам это намерение не было реализовано. Заголовок гл. 15 с упоминанием Фатимидов мог быть также добавлен вместе с первым предложением этой главы, имеющим параллели в гл. 25. Было ли оно просто добавлено, вставлено вместо каких-то изъятых фраз, либо является результатом переработки исходного текста — остается только гадать.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Большаков О.Г.* История Халифата. М., 1989. Т. 1: Ислам в Аравии 570–633. [*Bol'shakov O.G.* Istoriya khalifata (Caliphate History). Moscow, 1989. T. 1: Islam v Aravii (Islam in Arabia). 570–633.]
- Константин Багрянородный.* Об управлении империей: Текст, перевод, комментарий / Под ред. Г.Г. Литаврина и А.П. Новосельцева М., 1991. [*Konstantin Bagryanorodnyu.* Ob upravlenii imperiyey: Tekst, perevod, kommentariy (Constantine Porphyrogenitus. *De administrando imperio*: Text, translation, comment) / Ed. by G.G. Litavrin and A.P. Novoseltsev. Moscow, 1991.]
- Подосинов А.В.* Ex Oriente lux! Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии. М., 1999. [*Podossinov A.V.* Ex Oriente lux! Oriyentatsiya po stranam sveta v arkhaischeskikh kul'turakh Yevrazii (Ex Oriente lux! Orientation on Cardinal Directions in Archaic Cultures of Eurasia). Moscow, 1999.]
- Constantine Porphyrogenitus.* De administrando imperio. Washington D.C., 1967: Vol. 1. New, Revised Edition / Greek text ed. by Gy. Moravcsik. English transl. by R.J.H. Jenkins; L., 1962. Vol. 2: A Commentary by F. Dvornik, R.J.H. Jenkins, B. Lewis, Gy. Moravcsik, D. Obolensky, S. Runciman / Ed. by R.G.H. Jenkins.
- Die Byzantiner und ihre Nachbarn. Die *De administrando imperio* gennante Lehrschrift des Kaisers Konstantinos Porphyrogenetos für seinen Sohn Romanos / Übers., eingeleitet und erklärt von K. Belke und P. Soustal. Wien, 1995.

- Magdalino P.* Constantine VII and the Historical Geography of Empire // Imperial Geographies in Byzantine and Ottoman Space / Ed. by S. Bazzaz, Y. Batsaki, and D. Angelov (Hellenic Studies, 56). Washington D.C., 2013. P. 23–42.
- Manojlović G.* Studije o spisu “De administrando imperio” cara Konstantina VII Porfirogenita // Rad Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti. 1910. Knj. 182. S. 1–65.
- Shepard J.* Byzantine Diplomacy, A.D. 800–1204: Means and Ends // Byzantine Diplomacy: Papers from the Twenty-fourth Spring Symposium of Byzantine Studies. Cambridge, March 1990 / Ed. by J. Shepard and S. Franklin. Aldershot, 1992. P. 41–71.

Irina G. Konovalova

MENTION OF THE FATIMIDS BY CONSTANTINE PORPHYROGENITUS
(A COMMENTARY ON CHAPTER 15 OF *DE ADMINISTRANDO IMPERIO*)

The paper is devoted to the debatable question of what kind of Arabic kin is meant in chapter 15 of the treatise of Constantine Porphyrogenitus *De administrando imperio*. Its title, referring to the Fatimid clan, is an inset and is not related to the content of the chapter. An analysis of Constantine’s information on the localization of the kin in the context of the peculiarities of the author’s perception of space led to the conclusion that the compiler of chapter 15 had in mind the clan of banu Hashim of the Quraish tribe. The description in chapter 15 of the clan banu Hashim makes it possible to integrate this chapter into the chronological and logical scheme of the narrative of the treatise on the Islamic world as a whole.

Keywords: Constantine Porphyrogenitus, *De administrando imperio*, Fatimids, Banu Hashim, spatial orientation

DOI: 10.32608/1560-1382-2021-42-524-529